

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.24

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-22-45](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-22-45)

Характерные черты освоения человеком Северо-Восточного Приазовья на примере региона от долины реки Миус до реки Мертвый Донец

Игорь Евгеньевич Павленко

Общественная организация «Фонд Таганрог Исторический», Таганрог,
Российская Федерация
taganflot@gmail.com

Аннотация. Используя хронологический и антропологический методы в статье рассмотрены этапы заселения и освоения человеком Северо-Восточного Приазовья на примере региона от долины реки Миус до реки Мертвый Донец. На основе новейших данных археологии и историографии прослеживается история региона с раннего палеолита и далее, античного времени, средневековья и нового времени. Показано влияние изменений климата и геологических процессов на человеческие общности. Показаны также постоянные и многогранные связи населения рассматриваемой территории с жителями ближних и весьма удаленных регионов Евразии. Рассмотрены появление именно в данном регионе самой северной греческой колонии раннего античного времени, роль греческого присутствия в регионе в античное время, а также значение греческой историографии для современного человека. Поименована длинная череда народов, прошедших через регион, а также в нем проживавших, основные черты их культуры, экономики и политики. Выявлены факторы особой

привлекательности региона и упорная борьба народов и государств за обладание местными ресурсами в различные исторические периоды. Показана последовательность проникновения в регион русских людей, начиная с периода раннего средневековья и до закрепления региона за Русским государством. Сделан вывод, что мир и процветание Приазовья Россия обеспечила своей последовательной, рациональной и справедливой политикой.

Ключевые слова: регион, этнос, поселения, кочевники, ресурсы, греки, Меотида, казаки, колонизация, Россия

Для цитирования: Павленко И.Е. Характерные черты освоения человеком Северо-Восточного Приазовья на примере региона от долины реки Миус до реки Мертвый Донец. Россия: общество, политика, история. 2025. №4(17). С. 22-45.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-22-45](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-22-45)

Characteristic Features of Human Development in the North-Eastern Azov Region: Case of the Area from the Mius River Valley to the Mertvy Donets River

Igor E. Pavlenko

Non-governmental organization “Historical Taganrog Fund”, Taganrog, Russian Federation

taganflot@gmail.com

Abstract. Using chronological and anthropological methods, this article examines the stages of human settlement and exploration in the northeastern Azov region, spanning from the Mius River valley to the Mertvy Donets River. Using the latest archaeological and historiographic data, the history of the region is traced from the Early Paleolithic era through classical antiquity, the Middle Ages, and modern times. The impact of climate change and geological processes on human communities is demonstrated. The article also demonstrates the constant and multifaceted connections between the population of this territory and those of nearby and more distant regions of Eurasia. The emergence of the northernmost Greek colony of early antiquity in this region, the role of the Greek presence in the region during classical antiquity, and the significance of Greek historiography for modern humans are considered. The long line of peoples who passed through and lived in the region, as well as the key features of their culture, economy, and politics, are identified. The factors contributing to the region’s unique appeal and the persistent struggle between peoples and states for the possession of local resources in various historical periods are revealed. The dramatic saga

of Russian penetration into the region is illustrated, beginning in the early Middle Ages and continuing until the region's consolidation within the Russian state. It is concluded that Russia ensured peace and prosperity in the Azov region through its consistent, rational, and just policies.

Keywords: region, ethnicity, settlements, nomads, resources, Greeks, Meotida, Cossacks, colonization, Russia

For citation: Pavlenko, I.E. Characteristic Features of Human Development in the North-Eastern Azov Region: Case of the Area from the Mius River Valley to the Mertvy Donets River. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 4(17). pp.22-45.

Введение

Изучая прошлое различных территорий, мы невольно задаемся вопросом: «А что было до ...?». Рассмотрим последовательно ряд ключевых фактов освоения человеком Северо-Восточного (С-В) Приазовья на примере региона от долины реки Миус до реки Мертвый Донец. Богатая история региона обусловлена тем, что, во-первых, людей различных видов и наций тысячелетиями притягивали доступные природные ресурсы и мягкий климат. Во-вторых, география данной территории обеспечивала удобные маршруты для миграций племен и народов, становление торговых путей, а также возможности военных походов во всех направлениях по суше и по воде. Как следствие, региональные события имели далеко идущие последствия для обширных районов Евразии. Поэтому выстраивание событий и явлений в их хронологической последовательности позволяет понять суть происшедшего, выделить характерные черты освоения и подвести итоги развития исторического процесса.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено с использованием комплекса методов, характерных для историко-археологических исследований региональной истории. Основные методы и методологии включают: хронологический метод — последовательное рассмотрение этапов заселения и развития

территории субрегиона, начиная с палеолита и до современности, что позволяет проследить динамику исторических процессов во времени; антропологический метод — анализ человеческих сообществ на основе археологических данных, изучение культурных, экономических и политических особенностей населения региона через призму материальных объектов; историко-археографический метод — использование широкого массива первоисточников, включая археологические находки, письменные свидетельства, научные публикации и археографические материалы, обеспечивающих достоверность и полноту хронологии; географический и климатический контекст — учет геологических и климатических факторов, влияющих на жизнь и миграции населения, что помогает объяснить особенности заселения и хозяйственного освоения региона.

Результаты исследования

Именно изготовление орудий из камня, их совершенствование позволило далеким предкам человека выделиться из животного мира и превратиться в мыслящее существо. Поэтому для удобства изучения истории человечества ученые ввели понятие Палеолит (от греч. палеос – древний, литос – камень) - древний каменный век, т.е. первая эпоха каменного века и истории человечества в целом. По принятым энциклопедическим стандартам, большинство исследователей делят Палеолит Евразии на ранний (около 1,6 млн. – 250 тыс. лет назад), средний (от около 250 до 40-29/27 тыс. лет назад) и поздний палеолит – до 12-10 тыс. лет назад. Период 10-8 тыс. лет до н.э. для Южной Европы и Азии называли мезолит («средний камень»), период от 7 до 3–2 тыс. лет до н. э. - неолит («новый камень»).

Наиболее ранние следы пребывания первобытного человека в Приазовье обнаружены на берегу Миусского лимана у села Герасимовка. Это примитивно заостренные с одного конца камни кремневой гальки, имеющие возраст в пределах 600-300 тыс. лет (3, с. 6). Взяв такое орудие в руку, человек мог убить дикое животное и разделать его, мог выкопать съедобный корень, срубить ветку и т.д. Также на берегах Миусского лимана около сел Герасимовка и Носово, а на берегу моря рядом с устьем лимана у села Рожок археологи открыли и исследовали стоянки (временные лагеря) охотников-собирателей среднего палеолита – так называемых неандертальцев

(*Homo neanderthalensis*, *Homo sapiens neanderthalensis*). Возраст стоянок составляет около 40 тыс. лет. Для удобства ученые дают названия стоянкам по ближайшим современным топонимам. Наиболее исследована стоянка Рожок (Рисунок 1*). Здесь найдено большое количество кострищ, костей убитых животных (бизонов, лошадей, оленей, мелких копытных, мамонта), кремневые орудия и их осколки, а также зуб неандертальца. Эта драгоценная находка позволила определить внешность, возраст хозяина и сделать выводы о путях миграций неандертальцев с юга континента через Приазовье (15, с. 18-20).

Рисунок 1. Стоянки и поселения палеолита, поселения античного времени, средневековья и нового времени в регионе^{1*}

Figure 1. Paleolithic sites and settlements, ancient, medieval and modern settlements in the region

1 Составлено автором.

* Условные обозначения на рисунке: 1 – Герасимовка, 2 - Носово, 3 – Рожок, 4 – Морской Чулек, 5 – Каменная Балка, 6 – Мураловка, 7 - Недвиговское, 8 – Матвеево-Курганские, 9 – Левинсадовка, 10 – Ливенцовская и Каратаевская крепости, 11 – Кремны, 12 – Самбекское, 13 – Ломакин, 14 – Ново-Золотовка, 15 – Натальевка, 16 – Семеновская крепость, 17 – Павловская крепость, 18 – крепость ЧЕРЕПАХА, 19 – Петрушина Коса, 20 – Греческие Роты.

Около 40 тыс. лет назад в Приазовье фиксируются новые переселенцы из Западной Азии – представители другого вида людей, т.н. кроманьонцы (*Homo sapiens*), чью стоянку «Бирючья Балка» археологи открыли в долине Северского Донца у хутора Кременской (15, с. 23). Внешне пришельцы значительно отличались от неандертальцев и весьма походили на современных людей. Орудия кроманьонцев из камня и кости отличались большей функциональностью и разнообразием. Вскоре (по историческим меркам) неандертальцы полностью исчезли с исторической арены, оставив незначительный след в наших генах. Есть несколько возможных объяснений этого вырождения: вытеснение в северные пустоши и физическое истребление конкурентами-кроманьонцами, смерть от принесенных вирусов, слабая генетическая выживаемость (20, с. 15-23). Кроманьонцы, напротив, продемонстрировали высокие адаптационные возможности и продолжили свое распространение по континенту. Возраст их приморских стоянок Морской Чулек и Каменная Балка оценивается в 21-24 тыс. лет. Стоянка Мураловка на Миусском лимане появилась 15-17 тыс. лет назад. Привлекательность для людей долины Миуса объясняется, в частности, богатыми выходами кремня – главного материала для изготовления орудий в палеолите (3, с. 7).

Постоянное поселение кроманьонцев найдено у села Недвиговка (поселение Недвиговское - возраст 17 тыс. лет). Здесь обнаружены следы полуземлянок с деревянным каркасом, который покрывали шкурами (15, с. 28). Люди жили охотой на бизонов и лошадей, в реке добывали рыбу и моллюсков.

Климат территорий, конфигурация морей менялись за время палеолита неоднократно и значительно. Известно, что 18-17 тыс. лет назад уровень Мирового океана был ниже современного на 120 метров (8, с. 36-56). В то время территория будущего Азовского моря представляла низменность, по которой древний Дон протекал до впадения в Черное море в районе Керченского пролива (19, с. 42-53). Примерно 12 тыс. лет назад ледник, покрывавший значительные пространства Центральной и Северной Европы растаял и здесь установился достаточно теплый и влажный климат. Растущее многообразие окружающей среды стимулировало рост людского населения, развитие способов добывания пищи. Распространились лук и стрелы. Началось приручение диких животных – собак, овец, коз, коров, лошадей

(лошади, первоначально, использовались как источник пищи). Социальное развитие первобытных общин выразилось в их объединениях по принципу единства территорий, образа жизни, родственных связей. Формировались протоэтноты, затем этноты – полноценные племена во главе с лидером (вождем). Защищенность индивида от внешней агрессии, его выживаемость в сложных условиях внешней среды становилась выше.

В эпоху мезолита (10-8 тыс. лет до н.э.) климат в Приазовье приближается к современному. Степные пространства обеспечивали пропитание копытных и следующих за ними охотников. Оседлое население сохранялось в долинах Дона, Северского Донца, Миуса (Матвеево-Курганские поселения) – здесь люди жили, в основном, рыболовством и сбором моллюсков при сохранении охоты и собирательства (3, с. 9).

Сравнивая данные истории различных территорий Европы, ученые приходят к выводу: Северо-Восток Приазовья являлся одним из исторических регионов, внутри которых происходил технологический, социальный и культурный прогресс человеческой популяции, т.е. видимый переход от среднего палеолита к позднему (3, с. 7).

В Матвеев-Курганских поселениях эпохи неолита археологи обнаружили следы зарождающегося производящего хозяйства – скотоводства, хотя основные продукты питания здесь добывались собирательством и рыболовством. Грузила с отверстием из мягкого камня для сетей - частая находка ученых в этом месте (3, с. 9). Примерно в 4-м тысячелетии до н.э. в Нижнее Подонье и Приазовье приходят племена с берегов Днепра с уже развитым овцеводством. Пришельцы приручили диких лошадей – тарпанов для верховой езды и принесли с собой изделия из меди (15, с. 52). Медь значительно уступала кремню по твердости, но была пластичной. Медные орудия и инструменты не ломались, их можно было нагреть и перековать, придать другую форму. Медные украшения были очень красивы. Период одновременного использования человеком камня и меди в качестве основных материалов ученые назвали энеолитом (от лат. энеос – медь, литос – камень).

В конце 4 тыс. до н.э. прикубанские племена приносят в Приазовье и на Нижний Дон собственную практику разведения коз и овец, технологию турлучного строительства (каркас жилища из прутьев обмазывали глиной изнутри и снаружи), а главное – орудия и предметы из бронзы и навыки

литья этого сплава меди и олова. Бронзовое оружие тверже и легче медного, удобнее каменного, что обеспечивало значительное преимущество в бою (15, с. 54). Межплеменные конфликты становятся частью жизни. К ним приводят и природные катаклизмы, сокращавшие ресурсную базу территорий – засухи, похолодания, мор животных. Победенным (или уцелевшим) приходилось искать новые места обитания с достаточным пищевым потенциалом. При этом С-В Приазовье, благодаря сочетанию морских и речных ресурсов с плодородными почвами степей неизменно притягивало народы на протяжении тысячелетий.

Приручение лошади для верховой езды (4 тыс. лет до н.э.), изобретение колесных повозок (предположительно, 3,5 тыс. лет до н.э.) резко повысило мобильность людей, расширило ареалы проживания племен, стимулировало их милитаризацию. Люди получили транспорт, т.е. возможность быстрых собственных перемещений и перевозки значительных грузов, что меняло способы хозяйствования и социальную жизнь. Выделяются группы соплеменников, занимающихся только войной. Они имеют боевые навыки, доминируют в социуме. Появляется новое орудие войны – боевые колесницы, которые в условиях степей обеспечивали превосходство над противником. Наиболее древние колесницы найдены в погребениях Южного Зауралья около 2100 года до н.э. и далее распространяются в степи Поволжья, Подонья (23, с.618-623).

Около 2 тыс. лет до н.э. на берегу теперешнего Мертвого Донца (тогда – основное русло Дона) на противоположных сторонах глубокого оврага были построены из местного камня две почти одинаковых крепости. Жилые и хозяйственные помещения примыкали к стенам, а внутренние площадки использовались как загоны для скота. Очевидно, что столь масштабное строительство требовало высокой организации социума. Археологи назвали эти крепости Ливенцовская и Каратаевская (17). Результаты раскопок демонстрируют культурную и торговую взаимосвязь населения крепостей с поселениями Таманского полуострова, Северского Донца и Северного Причерноморья (16). Выявлены следы штурма крепостей. Есть предположение, что нападение совершили колесничные воины, появившиеся в то время в Нижнем Подонье. В данном случае их целью являлся захват и угон главного богатства того времени - укрытого в крепостях скота (6, с. 21-28).

В Ремонтненском районе Ростовской области при раскопках кургана Улан IV обнаружены остатки четырехколесной повозки, датированной 23 веком до н.э. Ученые пришли к выводу, что в Подонье находился ремесленный центр, где их изготавливали (9).

В 2009 го на восточном берегу Миусского лимана археологи открыли и исследовали жертвенный комплекс эпохи поздней бронзы (середина II — начало I тыс. до н. э.) на древнем поселении Левинсадовка. Жители поселения принадлежали к индоиранскому этносу. О ритуальном назначении этого уникального объекта говорят скопления костей, рукотворный котлован с выемками и системно расположенные артефакты. Ученые выявили лунную ориентацию комплекса, что указывает на близость к индоиранской системе верований, связанной с почитанием Луны (5, с. 1-29). Атрибутика и организация комплекса демонстрирует сложные представления жителей поселения об устройстве мира.

Хозяйственные и социальные изменения преобразовывали сознание отдельного человека и духовный мир социумов. Археологи видят это в усложнении захоронений от простых групповых могильников до курганных с разнообразной атрибутикой и следами ритуалов. Раскопки курганов Миусского полуострова (образован Миусским лиманом и берегом Таганрогского залива – Рис.1) позволили сделать вывод: на этой, сравнительно небольшой, территории нашли отражение основные этапы исторического развития населения Северного Приазовья в целом (7, с. 143-144).

В IX-VIII веках до н.э. в Приазовье наступает так называемый железный век. Постепенное, но все более широкое использование железа для изготовления ремесленных инструментов, сельхозинвентаря, колесного транспорта и боевого оружия значительно ускорило развитие воспроизводящего производства, формирование межплеменных отношений. Названия этих племен нам неизвестны, поскольку ни они, ни их соседи не знали письменности.

В поэме «Одиссея» греческого поэта Гомера (жил в VIII веке до н.э.) находим первое «не археологическое» свидетельство об обитателях берега мифического «Океана» на крайнем северо-востоке известного древним грекам мира (т.е. в северном Приазовье и Причерноморье). Это киммерийцы. Их присутствие в регионе подтверждает изначальное название Керченского

пролива «Боспор Киммерийский». О киммерийцах сообщает «отец истории» Геродот (жил около 484 года до н. э. — около 425 года до н. э.), как о народе, ушедшем под давлением скифов из Северного Причерноморья на Кавказ и далее на юг (10, с. 19).

Значительное влияние на условия жизни региона оказывали трансформации (развитие) Азово-Черноморского бассейна. Максимальный уровень вод здесь достигается в период 4-2 тыс. лет до н.э. и примерно равнялся современному. В период 2,7-2 тыс. лет назад уровень опустился на 5-6 метров (т.н. «Фанагорийская регрессия»), и Таганрогский залив обратился в заболоченную низменность с озерами, по которой протекал древний Дон (19, с. 42-53). В конце VII века до н.э. греки – «письменный» народ, узнав о продовольственных ресурсах региона, проникают в «Меотийское озеро» (будущее Азовское море) и основывают на его северо-восточном берегу поселок. Есть основания считать, что это Кремны (греч. Кручи), о которых писал Геродот, посещавший наши края в V в. до н.э. (13, с. 223-239). Археологи назвали поселок Таганрогским поселением (у подножия современной Каменной лестницы в исторической части города Таганрога). Здесь происходили контакты греков с автохтонным населением. Естественно предполагать наличие в регионе и других греческих поселений, остатки которых скрыла последующая трансгрессия моря. В своем классическом труде «История» Геродот описывает жителей берегов Меотийского озера - это скифы (кочевники и земледельцы), савроматы (скотоводы-кочевники, греки не различали их от сарматов с конца 2 века до н. э.), меоты - обобщенное название нескольких племен, занимавшихся земледелием и рыболовством (10, с. 28-52). Древнегреческий писатель Полиэн в произведении «Стратегемы» (162 год н.э.) сообщает полулегендарные истории из жизни обитателей восточного Приазовья – например, историю меотянки Тиргатао (IV век до н.э), жены царя синдов (одно из меотских племен). Попав в тюрьму по воле Боспорского правителя Сатира, она сумела бежать и подняла своих соплеменников на войну. Только сын умершего Сатира по имени Горгипп сумел договориться с Тиргатао о мире. Пишет Полиэн и о царице сарматов Амаге (III-II века до н.э.), защитившей греческий город Херсонес от скифов и убившей скифского царя (10, с. 333-335). Как видим, еще до Рождества Христова племена Приазовья имели устоявшуюся систему власти (вожди-«цари»),

в которой, при определенных обстоятельствах, главную роль могли играть энергичные женщины – «царицы».

Большое внимание землям вокруг Меотиды (Азовского моря) и Танаиса (реки Дон) уделяет в своем труде «География» греческий историк и географ Страбон (64 год до н.э. - 23 год н.э.). Он описывает суровый климат, упоминает о конном сражении боспорских греков с варварами на льду Меотиды, пишет о скифах, сарматах, меотах, городе Танаис в устье Дона, как о «самом большом после Пантикопея» (10, с. 150-180). Танаис, основанный боспорскими греками в конце III века до н.э. на берегу основного русла Дона (в настоящее время – река Мертвый Донец) служил торговым центром жителей степи и Боспорского царства. Город переживал расцветы и падения, вплоть до полного разрушения. Окончательно жизнь угасла здесь в V веке.

В III веке н.э. в Евразии начался драматический процесс массовых миграций с севера на юг и с востока на запад, названный Великим Переселением народов. Степи Приазовья становятся удобной дорогой и постоянной ареной этих драматических процессов, менявших этническую, экономическую и политическую картину региона. В середине III века с севера в Причерноморье, Приазовье и низовья Дона вторгаются германские племена готов (2, с. 10-23). Они разрушили Танаис и поселения меотов, воевали в Крыму и на Тамани. Часть готов осела в Крыму, основная масса продолжила поход на юго-запад Европы.

В середине IV века между Волгой и Доном обосновались пришельцы из Азии кочевники-гунны. Огнем и мечом они подчинили местные племена. Гунны стремились делать свои могилы незаметными, поэтому находки их захоронений единичны (15, с. 162-169). В середине V века, достигнув максимального могущества, гунны, возглавляемые вождем Атилой, двинулись на запад, где на территории Франции потерпели поражение. После скоростижной смерти Атилы держава распалась на отдельные королевства. Далее, по территории Северного Приазовья передвигались, воевали между собой, образовывали союзы разные кочевые племена - акациры, сарагуры, уроги, оногуры, кутригуры, авары (4, с. 180-196).

В VI веке Приазовье входит в состав Великого Тюркского каганата, объединившего племена от Амура до Дуная (16, с.10). В начале VII века начался распад этого громадного государства и на основе его

западных территорий образовался Хазарский каганат. Согласно «Повести временных лет», часть восточнославянских племен (будущих русских) платила хазарам дань. Археологи открыли ряд поселений каганата в Северо-Восточном Приазовье: Самбекское, Недвиговское и др. Сезонные поселки открыты по берегам Миусского лимана и Миусского полуострова: Ломакин, Натальевка и другие (16, с. 18-19). В конце IX века, воспользовавшись ослаблением каганата на его территории поселяются кочевники из региона Аральского моря - печенеги. Пришельцы служили в войске кагана, совершали самостоятельные набеги на соседей, в т.ч. на славянские земли (15, с. 41). Образовавшееся в IX-X веках в среднем Поднепровье древнерусское государство со столицей в Киеве взяло под контроль Днепровский торговый путь, стремилось утвердиться на Черном и Азовском морях, выйти на Волгу. В 965 и 967 годах киевский князь Святослав Игоревич совершил успешные походы на земли конкурентов-соседей - волжских болгар и Хазарию. В результате Хазария была разгромлена. Русские утвердились в Северном Причерноморье, Приазовье, Подонье. На Таманском и Керченском полуостровах образовалось русское Тмутараканское княжество. Столица – город Тмутаракань (на территории современной станицы Тамани) служила центром международной торговли на пути из Византии в Азовское море, далее вверх по Дону и на Волгу. Археологами открыты русские поселки, образовавшиеся вдоль этого водного пути: при устье Миусского лимана (поселок на территории Семеновской крепости XVIII века), Натальевка на Миусском лимане, Ново-Золотовка на Миусском полуострове, два поселения вблизи устья реки Самбек и др. (15, с. 46-51).

В начале XI века на прежние территории Хазарского каганата приходят новые тюркские племена половцев (самоназвание – кыпчаки). В степях Подонья и Приазовья половцы оставили многочисленные погребения в виде курганов и каменные изваяния, которые можно видеть в наших музеях. Из летописей мы знаем о союзнических отношениях и о военных конфликтах между русскими и половцами, о браках русских князей с половецкими княжнами. Драматизм этих отношений наглядно показан в поэме «Слово о полку Игореве». Именно под давлением половцев русские оставили Тмутаракань, а также поселки Северо-Восточного Приазовья (18). После 1094 года Тмутаракань в русских летописях не упоминается.

В начале XIII века на Дон и в Приазовье как вихрь вторглось войско монголов под командой полководцев Чингисхана, основателя Монгольской империи. Тактикой боя, вооружением, выносливостью коней и воинов, вероломством и жестокостью монголы превосходили все другие народы. Так, 31 мая 1223 года в битве на реке Калке (совр. Кальмиус) монголы разбили объединенное войско русских и половцев, после чего вернулись в Азию. В 1242 году войско Батыя - внука Чингисхана взяло и разграбило Киев и многие другие города Руси. При этом значительная часть населения была уничтожена. Раздробленная Русь пережила страшную трагедию. Установившаяся вассальная зависимость не спасала наших предков от опустошительных набегов, и 250 лет Русь находилась под монгольским игом. Уцелевших половцев монголы ассимилировали. Часть империи монголов на завоеванных землях от Оби на востоке до Поволжья и степные территории от Волги до Дуная на западе получила название Золотая Орда. Монголы – изначально кочевники-скотоводы, взяли под контроль торговые пути между Востоком и Западом. Город Азов в дельте Дона впервые упоминается в летописях в 1269 году именно, как Золотоордынский Азак. Для контроля над новыми территориями завоеватели прибегали к переселениям покоренных народов. Археологи открыли ряд таких поселений и монголо-половецких кочевий в округе Азова, а также на Миусском полуострове, центром которого ученые считают поселение у Петрушиной косы (15, с. 88-90).

Во второй половине 1260-х годов рядом с Азаком возникают венецианское и генуэзское торговые поселения под общим названием Тана (11, с. 5-18). Ордынцы допустили присутствие итальянцев в этом узле международной торговли на основе получения пошлин за все ввозимые-вывозимые товары. Физически Тана представляла собой два соседствующих укрепленных квартала с населением в несколько сот человек и собственным гарнизоном (15, с. 108-109). Тана – самый северный форпост итальянской коммерции просуществовала более двухсот лет, до османского завоевания. Вдоль северного берега Азовского моря образовалась цепочка итальянских гаваней (якорных стоянок), например древнерусское поселение на территории Семеновской крепости XVIII века стало в золотоордынское время пунктом итальянской торговой колонии (12, с. 361-365).

В XV-XVI веках Золотая Орда переживала распад на отдельные ханства. Так, ставшее самостоятельным Крымское ханство контролировало сам

Крым, прилегающие степи от Дуная до Кубани и Таманский полуостров. В степях обитали союзно-подчиненные Крыму ногайские орды – один из осколков Золотой Орды. С XVI века эти неразграниченные территории стали называть Диким Полем. Основой жизни крымцев и ногайцев, кроме скотоводства, служили набеги на сопредельные народы.

В 1475 году Южный берег Крыма и город Азов-Тана захватила Османская империя. Крымский хан попал в зависимость от султана (15, с. 121-122). Турки превратили Азов в мощный форпост для дальнейшей экспансии, используя крымцев и ногайцев в качестве передовых сил. Агрессивность степняков резко повысилась. Захват пленных для продажи их в рабство стал основной целью регулярных набегов.

С конца XV века историки фиксируют стихийную колонизацию низовий Дона выходцами из южнорусских территорий. В этот поток вливались изгой других народов – калмыков, башкир, жителей Северного Кавказа и др. Казачьи поселки назывались станицами. Самая южная – Черкасская (совр. название – станица Старочеркасская) располагалась на берегу Дона всего в 50 км восточнее турецкого Азова. Неприятие турецкой агрессии, опасность стать добычей крымских «людоловов» сплотила колонистов в боевое сообщество – Донское казачество. Пассионарность казаков нашла выход в сухопутной и морской войне с Крымом и Турцией. География Северо-Востока Приазовья обеспечивала казакам возможности совершать морские рейды на берега Тамани, Крыма, а со временем и самой Турции. Если обратный путь для казачьих стругов по рукавам Дона турки перекрывали, донцы входили в Миус, а дальше добирались до своих станиц пешим порядком. Капитальный труд профессора В.Н. Королева «Босфорская война» (14) описывает драматическую эпопею полуторавекового противоборства численно несопоставимых казачьих флотилий и огромного османского морского флота. С конца XVI века Москва начала регулярно снабжать казаков провиантом, боеприпасами и некоторыми товарами, как своих союзников. Боевое противостояние в степях и на море длилось сотни лет и превратило донцов в мощную военно-демократическую общину, которая в начале XVIII века стала военным сословием Российской империи, дополнив этнокультурное многоцветье нашего государства.

В результате Азовских походов Петра I Россия присоединила и начала освоение Северо-Востока Приазовья. Были построены город-крепость

Троицкий (база Азовского флота, будущий Таганрог), три малых крепости (Семеновская, Павловская, Черепаха) и Троицкая оборонительная линия, отгородившая Миусский полуостров от степи. На 15 июля 1711 года в Троицком числилось 9637 человек «всякого чина», из них служилых (т.е. состоящих на военной службе) 3105, прикомандированных рабочих 1077, пахотных крестьян 145, ремесленников 693, а также рыбаки, торговцы, пленные шведы-работники и др. При этом женского пола (жены, вдовы, дети) – 4511 человек. В крепости и слободах работали три православных церкви. Т.е. здесь под надежной защитой установилась мирная созидательная жизнь (21, с. 59-65).

Трагедия Прутского похода 1711 года вынудила Россию оставить Приазовье. Войска и население вывели в южные пределы империи, моряки-азовцы пополнили экипажи Балтийского флота. Турки вновь заняли Азов. Таганрог их не интересовал и пребывал в запустении. Крымцы возобновили набеги. Завершить Азовский проект Петра I удалось только при Екатерине II. По мирному Договору с Турцией от 1774 года (после очередной войны 1768-1774 годов) Россия усмирила Крым, присоединила земли Дикого Поля. Задача колонизации степей Причерноморья и Приазовья решалась государством через добровольно-принудительное переселение жителей внутренних губерний, жителей Малороссии, а также через привлечение иностранцев. В 1778 году началось переселение из Крыма христиан - греков и армян. Греки основали город Мариуполь, армяне – город Нахичевань (рядом с Ростовом) и ряд селений поблизости. И те и другие дополнили также население Таганрога. Воевавшие на стороне России греки-эллины и албанцы получили земли на берегу Миусского лимана и образовали поселение Греческие Роты. Названия других сел Миусского полуострова говорят сами за себя: Лакедемоновка, Христофоровка, Дмитриадовка. Отметим, что по данным на 1768 год на побережье от Семеновской крепости (устье Миусского лимана) до Таганрога имелось 8 «рыбных заводов» (24 рыбацких жилых землянки на 15-30 человек каждая) Войска Донского (1, с. 114-124). Т.е. казаки на тот момент уже вели здесь налаженную хозяйственную деятельность.

Выводы

Исследование показывает, что Северо-Восточное Приазовье служило местом обитания человека с древнейших времен, а также являлось перекрестком движений людских масс и торговых путей по всем направлениям Евразийского континента. Недаром норвежский путешественник и ученый Тур Хейердал искал здесь родину своих пращуров-скандинавов (22, с. 8-10). История региона чрезвычайно интересна и представляет широчайшее поле для исследований. Круговорот племен и народов, конкурентная борьба за природные богатства и транспортный потенциал региона завершились в XVIII веке его присоединением к России. В результате Приазовье превратилось из пограничной зоны конфликтов в экономически и стратегически значимую часть Российской империи. В истории ничто не предопределено. Именно наш народ, ценой титанических усилий и больших жертв установил здесь мир и согласие, освоил местные ресурсы, продолжает и развивает их рациональное использование. Неоднократные попытки агрессивных соседей и весьма удаленных государств оспорить права России пресекались и пресекаются.

Подчеркнем, что детальное представление об истории человеческого рода в отдельных регионах позволяет лучше понимать историю государства в целом, как итог жизни и трудов предшествующих поколений. Историческое просвещение народа является важнейшей обязанностью ученых, публицистов, работников учебных заведений и всех уровней власти.

Список источников

1. Аваков П.А. (1992), Описание рыболовецких селений и ватаг донских и запорожских казаков в Северном Приазовье 1768 г. [Description of fishing villages and bands of Don and Zaporozhian Cossacks in the Northern Azov region in 1768]. Историческая география Дона и Северного Кавказа. Ростов-на-Дону.
2. Айбабин А.И. (2016), Аланы и германцы в Боспорском царстве во второй половине III в. [Alans and Germans in the Bosporan Kingdom in the Second Half of the 3rd Century]. Античная древность и средние века. Вып. 44.

3. Археология Нижнего Дона [Archaeology of the Lower Don] (2013): Учебник: Проспект. Отв. редактор д.и.н., профессор А.В. Кияшко. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет.
4. Буданова В. П. (2019), Великое переселение народов: исторический опыт миграций переходной эпохи [The Great Migration of Peoples: Historical Experience of Migrations during the Transitional Era]. Институт всеобщей истории РАН, Москва, Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». № 2. ч. 2.
5. Водолажская Л., Ларенок В. (2013), Археoaстрономический анализ жертвенного комплекса на поселении Левинсадовка [Archaeoastronomical analysis of the sacrificial complex at the Levinsadovka settlement]. Archaeoastronomy and Ancient Technologies. №1(1). С. 5-25.
6. Ильюков Л.С. (2013), «Кто осаждал Ливенцовско-Каратаевскую крепость в низовьях Дона» [“Who besieged the Liventsovsko-Karataevskaya fortress in the lower reaches of the Don”]. Журнал: Краткие сообщения Института археологии. Материалы конференции “Роль войны и военного дела в развитии древних и средневековых обществ” (Москва, 21-22.11. 2012 г.). Статья в выпуске: 231, 2013 года.
7. Ильюков Л.С., Казакова Л.М. (1988), Курганы Миусского полуострова [Kurgany of the Mius Peninsula]. Издательство Ростовского университета, 1988.
8. Иноземцев Ю.И., Парышев А.А., Ступина Л.В., Рыбак Е.Н. (2019), Палеогеография Азово-Черноморского бассейна в четвертичное время [Paleogeography of the Azov-Black Sea Basin in the Quaternary]. Центр проблем морской геологии, геоэкологии и осадочного рудообразования НАН Украины, Киев. Геологія і корисні копалини Світового океану. Т. 15. № 4.
9. Исследования находок из кургана Улан IV [Studies of Finds from the Ulan IV Mound] (2014), Доноведение. Археология и поиск. Июнь. 25. URL: https://donovedenie.ru/blog/issledovaniya_nakhodok_iz_kurgana_ulan_iv/2014-06-25-437?ysclid=mi4llf1uv484957137.
10. Кавказ и Дон в произведениях античных авторов [The Caucasus and the Don in the Works of Classical Authors] (1990). Сост. В.Ф.

- Патракова, В.В. Черноус; Отв. ред. М.Р. Гасанов. Издательство «Русская энциклопедия», Ростовский-на-Дону филиал. Ростов-на-Дону.
11. Карпов С.П. (1997), Когда и как возникла Тана? (О происхождении итальянской фактории на византийской окраине) [When and How Did Tana Originate? (On the Origin of the Italian Trading Post on the Byzantine Outskirts)]. Византийский временник. Т. 57. № 82.
 12. Качевский. П.С. (2016), Археологические исследования на территории Неклиновского района Ростовской области в конце XX — начале XXI века [Archaeological Research in the Neklinovsky District of Rostov Oblast in the Late 20th - Early 21st Century]. Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. № 1.
 13. Копылов В.П. (2011), Таганрогское поселение – гавань Кремны? (Письменные источники и исторические реалии) [Taganrog Settlement – Kremny Harbor? (Written Sources and Historical Realities)]. «Античный мир и археология». Вып. 15. Саратов.
 14. Королёв В.Н. (2013), Босфорская война [The Bosphorus War]. М.: Вече.
 15. Ларенок В.А. (2022), История Донского края с древнейших времен до конца XV века [History of the Don Region from Ancient Times to the End of the 15th Century]. Книга вторая. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом.
 16. Ларенок О.П. Ливенцовская и Каратаевская крепости: линия синхронизации с памятниками Северного Кавказа и Северного Причерноморья [Liventsovskaya and Karatayevskaya Fortresses: A Line of Synchronization with Monuments of the North Caucasus and the Northern Black Sea Region]. Электронный журнал «Кавказология». Археология и древняя история. №2/2023. DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-14-23.
 17. Ларенок О.П. (2023), Финальный этап периода средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья [The final stage of the Middle Bronze Age in the Lower Don and Northeastern Azov regions.]. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ростов-на-Дону. URL: <https://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/>

- dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/larenok-oksana-pavlovna
18. Масловский А.Н. (2023), Заселение русскими людьми Северного Приазовья [Settlement of the Northern Azov region by Russians]. Приазовье. №21. 24 мая.
 19. Матишов Г.Г., Польшин В.В., Титов В.В., Шевердяев И.В. (2019), Голоценовая история Азовского шельфа [Holocene history of the Azov shelf. Science of the South of Russia]. Наука Юга России. Т. 15. № 1.
 20. Медникова М.Б. (2019), Краткая история параллельных человечеств [A Brief History of Parallel Humanities]. Ж-л «Природа», №19.
 21. Павленко И.Е. (2014), Троицк на Таган-Рог – крепость Петра Великого [Troitsk on Tagan Rog – Peter the Great's Fortress]. Военно-исторический журнал. №4.
 22. Хейердал Т., Лиллиестрем П. (2008), В погоне за Одином [In Pursuit of Odin]. М.: Изд-во «Менеджер».
 23. Энтони, Д. (2023), Лошадь, колесо и язык. Как наездники бронзового века из евразийских степей сформировали современный мир [Horse, Wheel, and Language: How Bronze Age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World], пер. с англ. А. Фоменко; под науч. ред. А. Рябова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ.

References

1. Avakov, P.A. (1992), Description of fishing villages and bands of Don and Zaporozhian Cossacks in the Northern Azov region in 1768. Historical Geography of the Don and the North Caucasus. Rostov-on-Don. (In Russian)
2. Aibabin, A.I. (2016), Alans and Germans in the Bosporan Kingdom in the Second Half of the 3rd Century. Classical Antiquity and the Middle Ages. Issue 44. (In Russian)
3. Archaeology of the Lower Don (2013): Textbook: Prospectus. Editor-in-Chief, Doctor of Historical Sciences, Professor A.V. Kiyashko. Rostov-on-Don: Southern Federal University.

4. Budanova, V.P. (2019), The Great Migration of Peoples: Historical Experience of Migrations during the Transitional Era. Institute of General History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies. No. 2. V. 2. (In Russian)
5. Vodolazhskaya, L., Larenok, V. (2013), Archaeoastronomical analysis of the sacrificial complex at the Levinsadovka settlement. *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*. No. 1(1). pp. 5-25.
6. Ilyukov, L.S. (2013), "Who besieged the Liventsovsko-Karataevskaya fortress in the lower reaches of the Don". *Journal: Brief communications of the Institute of Archaeology. Proceedings of the conference "The role of war and military affairs in the development of ancient and medieval societies" (Moscow, November 21-22, 2012)*. Article in issue: 231, 2013. (In Russian)
7. Ilyukov, L.S., Kazakova, L.M. (1988), *Kurgany of the Mius Peninsula*. Rostov University Publishing House. (In Russian)
8. Inozemtsev, Yu.I., Paryshev, A.A., Stupina, L.V., Rybak, E.N. (2019), Paleography of the Azov-Black Sea Basin in the Quaternary. Center for Problems of Marine Geology, Geoecology, and Sedimentary Ore Formation, National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv. *Geology and Useful Mines of the World Ocean*. Vol. 15. No. 4. (In Russian)
9. *Studies of Finds from the Ulan IV Mound (2014)*, *Donovedenie. Archaeology and Search*. June. 25. URL: https://donovedenie.ru/blog/issledovanija_nakhodok_iz_kurgana_ulan_iv/2014-06-25-437?ysclid=mi4llf1uv484957137. (In Russian)
10. *The Caucasus and the Don in the Works of Classical Authors (1990)*. Comp. V.F. Patrakova, V.V. Chernous; Ed. M.R. Gasanov. Russian Encyclopedia Publishing House, Rostov-on-Don Branch. Rostov-on-Don. (In Russian)
11. Karpov, S.P. (1997), When and How Did Tana Originate? (On the Origin of the Italian Trading Post on the Byzantine Outskirts). *Byzantine Timeline*. Vol. 57. Issue 82. (In Russian)
12. Kachevsky, P.S. (2016), Archaeological Research in the Neklinovsky District of Rostov Oblast in the Late 20th - Early 21st Century. *Bulletin of the A.P. Chekhov Taganrog Institute*. No. 1. (In Russian)
13. Kopylov, V.P. (2011), Taganrog Settlement – Kremny Harbor? (Written

- Sources and Historical Realities). "The Ancient World and Archaeology". Issue 15. Saratov. (In Russian)
14. Korolev, V.N. (2013), The Bosphorus War. Moscow: Veche. (In Russian)
 15. Larenok, V.A. (2022), History of the Don Region from Ancient Times to the End of the 15th Century. Book Two. Rostov-on-Don: Donskoy Publishing House. (In Russian)
 16. Larenok, O.P. (2023), Liventsovskaya and Karatayevskaya Fortresses: A Line of Synchronization with Monuments of the North Caucasus and the Northern Black Sea Region. Electronic Journal "Caucasology". Archaeology and Ancient History. No. 2/2023. DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-14-23. (In Russian)
 17. Larenok, O.P. (2023), The final stage of the Middle Bronze Age in the Lower Don and Northeastern Azov regions. Abstract for the degree of Candidate of Historical Sciences. Rostov-on-Don. URL: <https://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/larenok-oksana-pavlovna> (In Russian)
 18. Maslovsky, A.N. (2023), Settlement of the Northern Azov region by Russians. Azov region. No. 21. May 24.
 19. Matishov, G. G., Polshin, V. V., Titov, V. V., Sheverdyayev, I. V. (2019), Holocene history of the Azov shelf. Science of the South of Russia. Vol. 15. No. 1. (In Russian)
 20. Mednikova, M.B. (2019), A Brief History of Parallel Humanities. Priroda Magazine. No. 19. (In Russian)
 21. Pavlenko, I.E. (2014), Troitsk on Tagan Rog – Peter the Great's Fortress. Military History Journal, No. 4. (In Russian)
 22. Heyerdahl, T., and Lilliestrom, P. (2008), In Pursuit of Odin. Moscow: Manager Publishing House. (In Russian)
 23. Anthony, D. (2023), Horse, Wheel, and Language: How Bronze Age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World, translated from English by A. Fomenko; edited by A. Ryabov; National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE Publ. House. (In Russian)

Информация об авторе

ПАВЛЕНКО Игорь Евгеньевич, кандидат технических наук, Председатель Общественной Организации «Фонд Таганрог Исторический», Таганрог, Российская Федерация. E-mail: taganflot@gmail.com.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.11.2025. Одобрена после рецензирования: 20.11.2025. Принята к публикации: 26.11.2025. Опубликовано: 29.12.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Igor E. PAVLENKO, CandSc (Tech.), Chairman of Non-governmental organization “Historical Taganrog Fund”, Taganrog, Russian Federation. E-mail: taganflot@gmail.com.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 15.11.2025. Approved after peer review: 20.11.2025. Accepted for publication: 26.11.2025. Published: 29.12.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.